

nevypreparovatelné, tak jako není označující a označované oddělitelné v žádném znaku.

Literatura

- Hoffmannová J., 1993, Český stylistik Karel Hausenblas sedmdesátiletý, "Stylistyka", II, 257-262.
- Macurová, A. - Homoláč, J. - Vaňková, I., 1992, Pražská škola a nejnovější stylistika. O smyslu stylu, "Estetika", 29, N. 3, 56-59.
- Macurová, A., 1993, Jazyk, styl, smysl, text - a stylistika, "Slovo a slovesnost", 54, 279-286.
- Mareš, P., 1987, Bibliografie prací prof. Karla Hausenblase za léta 1947-1986, "Slavica Pragensia", XXVI, 161-173.

МАРГАРИТА Н. КОЖИНА

Profesor Uniwersytetu w Permie, zob. *Chronicle* w niniejszym tomie "Stylistyki"

Мое понимание стиля

Известно, что в литературе нет единого общепринятого определения термина-понятия "стиль", у него несколько значений. Наиболее распространенными при этом являются понимания:

- стиль как разновидность языка, закрепленная за той или иной сферой его использования (ср. в традиционной стилистике и риторике: высокий - средний - низкий стили), отсюда соответствующие стилистические окраски языковых средств;
- функциональный стиль (о чем см. далее);
- стиль как манера речи (способ ее исполнения), в том числе индивидуальный стиль и стиль в отношении к художественной литературе (стиль писателя, стиль какого-либо литературного направления - романтизма, реализма и т.д.);
- стиль как коннотативная сфера языка, средств его экспрессивности;
- школьно-обиходное употребление: соответствие, либо несоответствие сложившимся нормам словоупотребления (сочинение написано плохим, либо хорошим стилем). Можно было бы привести и другие толкования.

Во всех этих случаях, при всех их различиях в обозначаемых словом *стиль* феноменах, эксплицитно или имплицитно представленных в указанных определениях, имеется нечто общее (некий инвариантный признак, точнее - признаки). Это - в самой схематичной и приблизительной форме - некое своеобразие (и даже специфика), характерологическая черта (необычность, неординарность, не нейтральность и т.д.), т. е. какие-то отклонения от прямого, буквального, лишённого всяких коннотаций (в том числе в плане функциональной закреплённости языковых единиц) - если это только возможно - обозначения предмета речи (денотата в широком смысле слова). При этом налицо всегда действие двух факторов: принципа отбора (выбора) и комбинации языковых средств и предполагаемое сравнение (с другими аналогичными явлениями или "средней нормой"). Причём различия стилей определяются конкретными различиями самих принципов отбора и комбинирования, обусловленных неадекватностью целей и задач общения в той или иной его сфере, жанровой разновидности, типовых речевых актах и т.д., а также - отсюда - самим составом языковых единиц и их речевой организацией. При этом следует различить аспекты: 1) собственно языковой системы (строения языка), в котором стиль выражается именно в коннотациях, сопутствующих денотативному значению языковых единиц, составляющих целые совокупности по их тем или иным стилистическим окраскам и 2) употребления, функционирования языка в речи (тексте); имеется этот последний аспект связан с реализацией принципов отбора и организации языковых единиц в речи, своеобразие которой и обусловлено сущностью того или иного конкретного принципа.

Кроме того, стилю речи органически присуще качество системности (как оно свойственно и другим явлениям, обозначаемым словом *стиль* - в живописи, архитектуре и т.д.; думается, что качество особенно хорошо демонстрируется известным высказыванием: "стиль - это человек", в котором можно усмотреть особенную глубину понятия "системность").

В связи с развитием (со времени деятельности ПЛК и 1-го съезда славистов) функциональной стилистики, которая теперь является ведущим, центральным направлением стилистики вообще, постепенно получило широкое распространение не только в русистике и славистике, но и в мировом масштабе понятие (и термин) "функциональный стиль". Оно хорошо "согласуется" с проблемами изучения функционального аспекта

языка, его использования в процессах реального общения и тем самым - при изучении текста (в том числе типологии текстов), его стилистики.

Поскольку я занимаюсь проблемами функциональной стилистики, мне ближе всего соответствующее употребление слова стиль, как именно "функциональный стиль" (хотя употребляю слово *стиль* в указанных выше значениях). Опираясь на классические труды ученых Пражской школы лингвистики, на работы Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, Л. В. Щербы и других русских ученых и взяв за основу определение стиля акад. В. В. Виноградова (см. *Итоги обсуждения вопросов стилистики* "Вопросы языкознания" 1955, № 1, с.73), я даю следующее определение этому понятию: **функциональный стиль** - это своеобразный характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующей определенной сфере общественной деятельности и соотношенной с ней форме сознания, создаваемый особенностями (принципами) функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией (см. М. Н. Кожина, *Стилистика русского языка*, Москва 1994, с. 51). В этом определении представлено понятие макростиля, но имеется в виду, что известные функциональные стили (научный, газетно-публицистический, официально-деловой и др.) подвергаются дальнейшей внутренней дифференциации: на подстилевые, жанровые и др. разновидности (вплоть до отдельного произведения), каждая из которых несет в себе черты и макростиля и признаки соответствующей более частной его разновидности (включая своеобразие индивидуального стиля речи), что и позволяет отнести то или иное произведение в конечном счете к соответствующему функциональному стилю. Здесь, как видим, налицо совмещение разных уровней стиля. С учетом межстилевых взаимодействий функциональный стиль можно представить в виде полевой структуры (с центром и периферией).

Стиль, как отмечено, тесно связан с другим понятием - его речевой системностью, под которой мы разумеем следующее: **речевая системность** функционального стиля - это взаимосвязь языковых средств в конкретной речевой разновидности (как между единицами каждого языкового уровня, так и между последними) на основе выполнения ими единого коммуникативного задания, обусловленного экстралингвистической основой данной речевой разновидности. (Иначе, это - взаимосвязь и системность единиц на текстовой плоскости (Указ. соч. *Стилистика...*, с. 58).

Следует, очевидно, учесть, что у гуманитарных объектов (при их многогранности) могут и не быть однозначные определения - как в случае со стилем. При этом разные аспекты изучения феномена (и разные научные направления) имеют право на свое понимание, а в целом они дополняют друг друга.

ОЛЬГА Б. СИРОТИНИНА

Profesor Uniwersytetu w Saradowie, autorka wielu prac z zakresu stylistyki, w tym monografii o języku potocznym, redaktorka 23 tomów serii "Woprosy stylistiki", zob. rec. "Stylistyka" III, s. 179-182

Что такое стиль?

Прежде всего под стилем понимаю функциональный стиль языка. Вслед за В. В. Виноградовым, Б. Н. Головиным и М. Н. Кожинной считаю, что функциональный стиль - это тип функционирования языка, исторически сложившийся и отложившийся в сознании говорящих на данном языке, то есть это вероятностно-статистическая модель использования в речи общезыковых и специализированных средств, организованная под действием доминанты стиля речевая система. Для делового стиля такой доминантой является денотативная точность, не допускающая инотолкований, для научного - понятийная точность, для публицистического - социальная оценочность, для художественного - эстетическая значимость каждого элемента речи, для разговорного - минимум заботы о форме выражения смысла. Функциональный стиль тесно связан со сферой общения и его основными целями и функциями, а также с типом работы сознания при создании конкретного текста, а во многом и обусловлен этими факторами.

Кроме того употребляю слово *стиль* для обозначения индивидуально-авторской речевой манеры (стиль Пушкина, Лермонтова, Солженицына и т. д.) и для конкретных характеристик определенного текста (стиль данного рассказа, документа, статьи и т.д.).